

Александр Маскаев

Сказки кота Күзьмы

Александр В. Маскаев

Сказки кота Кузьмы

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7063441

Сказки кота Кузьмы: БХВ-Петербург; Санкт-Петербург; 2013

ISBN 978-5-9775-0892-6

Аннотация

Художник Александр Маскаев героем всех своих картин, книжных иллюстраций и сказок выбрал домашнего любимца рыжего кота Кузьму – доброго шалуна, который вечно попадает в забавные истории.

Для дошкольного и младшего школьного возраста.

В формате pdf А4 сохранен издательский дизайн.

Содержание

Жил да был кот	5
Сказ о том, как Кузьма Тимофеевич завёл настоящую дружбу с мышами	6
Сказ о том, как Кузьма Тимофеевич встретился с Шуклей	10
Сказ о том, как Кузьма Тимофеевич повстречал водяного, лешего и банника	14
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Александр Маскаев

Сказки кота Кузьмы

© Маскаев А. В., 2013

© Оформление, издательство "БХВ-Петербург", 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Жил да был кот

В каком царстве и в каком государстве – неведомо, жил-был и просто гулял сам по себе рыжий кот Кузьма. Был он доброго и весёлого характера, а лукавство и хитрость достались ему от деда его Василия, который теперь всё чаще лежит на тёплой печи и слушает истории Кузьмы, добродушно улыбаясь в поредевшие усы. Друзей-приятелей у Кузьмы много по всему белому свету, от заснеженного и морозного Севера до жаркого и солнечного Юга. И где бы он ни был, случаются с ним чудеса. Так, по крайней мере, он сам и говорит. Не сидится ему на месте. Приключения и сказки, которые он так любит, зовут его и в дальние края, и в родные стороны, ведь там с бабушкой Ягой можно попить малинового чая, с водяным сварить ухи из окуньков, а с лешим побродить по невиданным тропинкам в лесной чаще и посплетничать с кикиморой про жизнь её болотную... Да мало ли чего ещё приключится! Кузьма и сам не прочь побаловать нас сказками, и мы, глядя в отражение огоньков от печи в его глазах, слушаем и верим каждому его слову.

Сказ о том, как Кузьма Тимофеевич завёл настоящую дружбу с мышами

В избе было натоплено. Разомлевший Кузьма лежал на печи и со скукой в глазах смотрел на одинокую муху, бьющуюся об оконное стекло.

– Эх... тоска! – промурлыкал он и спрыгнул с лежанки. Увидев приоткрытую дверь в чулан, он направился туда в надежде чем-нибудь разжиться да как-то скоротать время. В темноте Кузьма разглядел на стенах полки, берёзовые веники, две кадки в углу, старые валенки и много прочего, чему он, Кузьма, названия не знал. На противоположной стене от кадок он увидел слабую полоску света, пробивающуюся из-под пола. «Ага! Это уже интересно», – подумал Кузя, пристраивая глаз к отверстию. Он увидел маленькую лестницу, спускающуюся в подпол, услышал похожий на писк, негромкий, но весёлый разговор.

Рассматривать одним глазом было тяжело, но он старался, – уж больно интересная сцена перед ним возникла. На крохотной тумбочке стояла свечка, освещающая прибранную и уютную комнатку-нору. За столом сидели трое чудно одетых и оживлённо разговаривающих мышей.

Кузьма напряг слух и услышал, как один из них рассказы-

вал остальным про свою удачную рыбалку. «Наверное, при-
вирает, как любой рыбак», – подумал кот, внимательно раз-
глядывая маленькое жилище. «Да, хорошо живёт мышиный
народец, всё-то у них по уму и на своём месте...», – восхи-
тился он.

Кузьма не стал прерывать оживлённый разговор, сел в тёмном углу чулана и, глядя на маленькую лужицу, вытекающую из кадки, подумал: «Надо бы мне задружиться с мышами, найти их старшину¹ и заключить мировую. Всё-таки жизнь станет повеселее. Объясню им, что не охочусь за ними и не буду. Мне только и надо, чтоб порядок в доме был – иначе выгонят метлой из избы. Да и кто их будет кроме меня охранять от деда моего Василия? Дед хоть и старый кот, но до охоты у него и глаз востёр, да и коготки...» С этими мыслями Кузьма вышел из чулана и побежал во двор, – в его кошачьей жизни, унылой и невзрачной до этого, появился новый смысл и интерес. Не обращая внимания на заносчивого петуха, он направился к погребу в надежде на то, что именно там и живёт мышиный старшина...

¹ Старшина – старший в группе (зверей или людей), начальник, предводитель. На Руси старшина – должность выборная, а значит, заслуживающая доверия.

Сказ о том, как Кузьма Тимофеевич встретился с Шуклей

Кузьма спускался по ступенькам в тёмный погреб: чем ниже, тем темнее становилось впереди, но его глаза стали постепенно привыкать. Как же ему найти мышиноного старшину? Не кричать же в погребе?! Да и имени старшины он не знает... Эти грустные его мысли прервал едва слышный шорох и еле заметное движение.

На железной печке-буржуйке² спокойно сидел и поглядывал на Кузьму анчутка со странным именем Шукля³. Шукля был совсем малого роста, лыс головой, но зато с большими чёрными усами. С печки свисали его кривенькие ножи, обутые в маленькие лапоточки. Кузя давно знал Шуклю, но они не были особо дружны, особенно после того случая, когда анчутка умыкнул у Кузи пескарей.

– Ищешь чего? – спросил Шукля. – По глазам вижу.

– Да не чего, а кого! – ответил Кузьма. – Мышиного стар-

² «Буржуйка» – так называют металлическую печь, которую и сейчас иногда можно встретить в дачных домиках. Почему её окрестили именно буржуйкой до конца неясно, но многие считают – за «прожорливость», так как она требовала больше топлива, чем обычная крестьянская печь.

³ Имя Шукля, скорее всего, означает «искатель». В украинском языке «шука-ти» значит «искать». Что ж! Хорошее имя для домового, который обязан помогать хозяевам отыскивать потерянные вещи.

шину мне бы повидать.

– Тогда тебе Жўла нужна, – буркнул Шукля, слезая с печки. – Пойдём, покажу что ли...

Они двинулись в дальний угол погреба и, показывая пальцем в темноту, анчутка сказал:

– Вторая полка снизу, третья банка с огурцами справа. Отодвинь банку в сторону, увидишь шнурок – дёргай, а там уж я не знаю как – захотят тебя видеть или нет...

Кузьма хотел было отблагодарить Шуклю, но того и след простыл, только под потолком блеснули два уголька его глаз.

Запрыгнув на полку и кое-как отодвинув банку с огурцами, Кузьма и в самом деле увидел тоненький шнурок, свисавший из отверстия в стене. Кузя дёрнул, но не сильно.

За стеной послышался несильный звук колокольчика. Под потолком, прямо над Кузьмой, раздался тонкий скрип – Кузьма увидел, как отворилась маленькая дверка, и оттуда в полумрак погреба заструился мягкий жёлтый свет.

– Ты почто Жулу беспокоишь? – спросила вылезшая голова старого мыша с седыми усами.

– Мне бы... это... поговорить, – промурчал Кузьма.

– Жди, – деловито сказала мышинная голова и исчезла. Вместо неё появилась и распустилась до самого низа верёвочная лестница, по которой тут же очень проворно сбежала мышь в красном сарафанчике и зелёных тапочках. Это была обычная мышь средних размеров, только в сарафане. Она смотрела на Кузьму строгими глазками, усики вокруг её но-

са подрагивали.

– Слышала я от братьев своих рыбачков, за которыми ты подглядывал тут намеренно, что не зловерный ты, не как твой дед. Неужто мировую пришёл заключать? – почти басом пискнула Жула, достав при этом из кармашка семечку и тут же расшелушив её маленькими лапками. Тут Кузьма и рассказал ей как на духу всё, что на душе наболело: что тоска ему жить без друзей, что за мышами он не охотится и что рад будет помогать им во всём и играть вместе с ними, когда дел не будет вовсе. Жула выслушала его, догрызла семечку и сказала:

– Добро, пусть так и будет, коли ты не врёшь. Хорошо будет нам вместе.

Для заключения обряда мировой она предложила Кузьме искупаться и кликнула кого-то.

Словно из ниоткуда появились мыши в клеёнчатых передниках, притащили щётку, мыло и ковш воды. Кузьма, глядя на это, обречённо вздохнул. Он понял, что Жула придумала это как испытание – ведь он терпеть не мог воды. «И... эх, – подумал Кузьма, – обряд так обряд!» И собрав всё своё мужество, улёгся на полу около буржуйки, зажмурившись и готовясь совершить подвиг во имя дружбы.

Сказ о том, как Кузьма Тимофеевич повстречал водяного, лешего и банника

После братания с мышами Кузя просыхал на крыше избы, стряхивая с себя последние капли ненавистной ему воды. Тут из-под куска кровельной дранки⁴ вылез мыш-рыбачок и, недоверчиво поглядывая на Кузьму, сказал:

– Мир так мир, дружба так дружба! Мы тут с братьями завтра поутру на рыбалку собрались. Может, и ты с нами? Сам наловишь, – это тебе не у хозяина клянчить.

– Да я и не ловил никогда, но если поможете – так пойду, – с радостной надеждой в голосе муркнул Кузя.

– Хорошо, – сказал мыш, – мы за тобой зайдём ранёшенько, ещё и солнце не встанет. Так что ложись пораньше спать.

Мышь прошуршал дранкой и исчез. «Неужели моя жизнь изменится, – зажмурился от удовольствия Кузя. – Что ж я раньше-то не додумался?» И вспомнил, как дед его наставлял, что хищник, который под стать уссурийскому тигру, должен быть страшен и суров. Но Кузьма до этого если и был страшен, то только тоской своей.

⁴ Дранка – деревянная пластина, материал. Им выкладывают крыши домов.

На следующее утро проснулся он от того, что кто-то дёргает его осторожно за усы. Открыл глаза Кузьма и увидел мыша-рыбачка, который стоял на его груди и держал в своих лапках его ус.

– Пора! – сказал мышь, улыбаясь. – Собирайся. Мы будем ждать тебя около старого колодца.

Кузьма наспех попил молочка, стараясь не скрипеть дверями, выбежал из избы и направился к колодцу. Солнце ещё не встало, но его лучики уже выбивались из-за кроны деревьев. Около колодца его ждали трое. Два мыша по-деловому держали жестяную банку с червями, а третий – удочки, намотанные на ореховые прутики. Тот, что с удочками, махнул Кузьме рукой и сказал:

– Давай поторопимся, а то зорьку прозеваем – в это же время самый клёв!

Мыши так проворно и шустро припустили по тропинке, что Кузя еле успевал за ними. Забежав в лес, Кузьма ощутил шерстью прохладу: от росы было ещё сыро. Мыши иногда пропадали из виду в высокой траве и под лопухами. Впереди между деревьями засветилась речная гладь, и он прибавил шагу...

На берегу Кузьма перевёл дух и огляделся. «Какая же красота!» – подумал он. На противоположном берегу стояла маленькая водяная мельница, её огромное колесо со слабым скрипом медленно крутилось. За мельницей простирался лес, огромные дубы на границе которого подпирали свои-

ми кронами небо с уже гаснущими звёздами. Мыши уже сидели на мостках, доходивших до середины речки, и размазывали свои снасти. Один из них, смущаясь, сказал Кузьме: – Мы удилице для тебя не вырезали – тебе же большое надобно. Ступай в лес и поищи себе орешину... Только не мешкай, солнышко вот-вот выйдет.

Кузя со всей прыти побежал в лес. Забравшись в чащу и повертевшись на месте, он прищурил глаза и стал выбирать себе ореховый пруток. Перебрав несколько веточек, Кузьма услышал потрескивание сучков и шорох листьев. Он оглянулся, но не увидел ровным счётом никого, хотя звуки, похожие на тяжёлые шаги, приближались. Бедный Кузя оторопел, глядя во все глаза. И тут прямо перед ним стала появляться из листвы, веток и травы непонятная большая фигура, напоминавшая дерево. Кузя услышал звук, похожий одновременно на скрип и смех. Фигура стряхнула с себя листья, мох, шумно вздохнула и превратилась в огромного деда с седой бородой и очень живыми глазами изумрудного цвета. Одет он был в необычный кафтан, который сверху состоял из разноцветных лоскутов, а заканчивался снизу древесной корою, ветками и корнями. На шапке у деда росли грибы и куст земляники. В одной руке он держал посох с затухшей на нём свечой, а на другой руке сидел нахохленный филин с оранжевыми глазами.

– Иэээх. Шёл, нашёл и потерял⁵, – проскрипел, улыбаясь,

⁵ «Шёл, нашёл и потерял» – присказка, которую в народе повторяли в лесу,

дед. Кузя хотел было что-нибудь сказать, но от страха у него перехватило дыхание, и он, не зная, что ещё сделать, поклонился деду.

– Ты Кузьма, стало быть. Знаю про тебя – анчутка Шукля рассказывал! На деда ты своего похож, Василия. Мудрёный он у тебя, – дед был благодушен.

– Здравствуй, дедушка, – еле слышно промурчал Кузя.

– Да какой я тебе дедушка! – возмутился неожиданный собеседник. – Леший я! Лесовик, лешак, лесной дядя, лисун – вот, знай, кто я таков. Это кому как нравится, а прозвище у меня – Лопастый.

Кузя извинился и рассказал, что пришёл с мышами рыбки половить, да удилица, мол, нет. Лесной дед одобрительно закивал головой, и при этом с самой макушки его шапки упала шишка. Лопастый взялся помочь и приказал Кузе забраться к нему на спину. В считанные мгновения они оказались вместе на очень красивой опушке леса, по краям которой рос орешник. Лопастый выбрал одну ветку для Кузи и протянул ему, приговаривая:

– Ловись рыбка, большая и малая.

Он улыбнулся, глядя на Кузю, и проскрипел:

– Иэээх, шёл, нашёл и потерял, – и Кузя почувствовал, что сидит уже не на спине у лешего, а на берегу речки около мостков...

«Вот это да! – приходил в себя кот-рыбачок. – И что же я раньше-то в лес не ходил?» Привязав леску к орешине и насадив червячка на крючок, Кузьма с горем пополам закинул удочку. И тут он понял, что не ходил он только потому, что его никто не звал ни в лес, ни на рыбалку. «Какая тоска быть тигром», – подумалось Кузьме.

Солнце уже позолотило макушки деревьев, все трое мышей лукаво поглядывали на Кузю – видно знали, что с ним приключилось. Поднимающееся над деревьями солнце пустило блики по воде, заиграло на осоке и листьях кувшинок. Кузьма зажмурился от такой красоты и почувствовал распирающее его блаженство. У его друзей начался клёв, и они один за другим стали вытягивать мелких пескарёй. Пробочный поплавок на удочке Кузьмы даже не шевелился. Старший из мышей сказал Кузе, что на рыбалке важно терпение, что клонет и у него – новичкам, мол, везёт. Кузьма уже готов был приунуть, но заметил слабые кивки поплавка. Через пару секунд они стали сильнее и чаще, и, когда поплавок и вовсе скрылся под водой, Кузя дрожащими лапами дёрнул за удилище!

То, что случилось потом, он запомнил на всю свою жизнь.

Вслед за леской, которую он тянул, из бурлящей воды стала появляться круглая голова. У неё на макушке сидела большая ухмыляющаяся лягушка. Волосы на огромной голове были так перепутаны с водорослями, что лицо Кузя увидел не сразу. Вслед за головой показалось и остальное чудище.

– Водяной!!! – закричали мыши и, побросав удочки, бросились наутёк.

Кузя не побежал, он так и остался на месте с удочкой в руках. Водяной, глядя на него – оцепеневшего и ошестинившегося – захохотал. Смех был похож на журчание и бульканье воды. В разные стороны от него полетели брызги, по воде пошли круги, и Кузя увидел, как вокруг чудища обернулась радуга. Покрытый чешуёй, которая переливалась на солнце, с огромными обвислыми усами, водяной держал крючок Кузиной удочки с червяком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.